

ТАМ, ГДЕ ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

*Сборник
стихов
медвежьегорских
поэтов*

«СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ»
П Е Т Р О З А В О Д С К

*Этот сборник состоялся благодаря
финансированию Администрации
муниципального образования
«Медвежьегорский муниципальный район».*

Редактор
Яна Жемойтелите

Художник
Виталий Наконечный

Дорогой читатель! Вы держите в своих руках поэтический сборник авторов Медвежьегорского района. Среди них нет профессиональных литераторов, есть, правда, журналисты. Эти люди разные по возрасту, профессиям, делу, которым они занимаются. Но все они жители земли медвежьегорской, влюблённые в её леса, бесчисленные ламбушки и море Онего, прозрачные родники и реки, грибные полянки, морошковые и брусничные россыпи. Каждый из них выражает своё отношение к различным явлениям жизни и предлагает свои выходы из сложных ситуаций. Всё это вы найдёте в стихах, опубликованных в этой книге.

Идея сборника зрела у нас давно, так как пишущих людей в районе много. В 60-70-80-е годы прошлого века здесь успешно работало литературное объединение под руководством Анатолия Родина, пытается оно возродиться и в последние годы. К сожалению, не все наши авторы дожили до этой публикации. Она состоялась благодаря финансированию Администрации муниципального образования «Медвежьегорский муниципальный район». Большую подготовительную работу провели сотрудники Медвежьегорской центральной городской библиотеки имени Ирины Федосовой, а также жители нашего города Софья Анищенко, Борис Прохоров, Лана Мозер, Людмила Катаргина.

И ещё несколько слов о названии: у всех у нас замирает сердце, когда начинается фильм «Любовь и голуби» и мелькают такие дорогие картины: Дивья гора, пороги Кумсы внизу, одноэтажные домики улиц Нижней и Верхней. Это наша любовь, это тот мир, в котором взмывают в синее небо голуби наших душ. Полетим вместе!

Софья Анищенко

Я родился в пору сенокоса

Анатолий Родин

(1936–2005)

Родился в д. Лобская гора в Заонежье, затем семья переехала в д. Пергубу. Стихи начал писать во время учебы в Пиндушской школе, после окончания которой поступил в Петрозаводское культпросветучилище. В 1958 году в «Комсомольце» появилась первая подборка его стихов. Работал сотрудником районных газет «Вперёд» и «Диалог», вёл литературное объединение. В 1975 году принят в Союз журналистов СССР. Его стихи опубликованы в журнале «Север», коллективных сборниках «День поэзии Севера» (1969 и 1970 гг.), «Радуга над Онего», «Древо песен», авторских сборниках «Жду несказанного слова», «Я из белых ночей».

Возвращение

Он покинул сегодня лесное жильё,
Пересилив хандру и дремоту.
Он хотел тишины, но устал от неё,
Как батрак устаёт от работы.
Он не мог без куда-то влекущих снегов,
Без придирчивой вьюжной погоды...
Он покоя хотел, но устал от него,
Как израненный зверь от погони.
Улыбаясь деревьям и тёплому дню,
Голосам незатейливым птичьим,
Он по хрупкому снегу торопит лыжню,
Чтоб к последней успеть электричке.
Ах, какая сегодня прозрачная высь!
Начинается праздник капли...
Он, смятённый, хотел без тебя обойтись,
Поселившись среди сосен и елей.
Ты врывается в его несуразные сны
Сквозь пространство и дерзкую стужу...
Поздравляю тебя с наступленьем весны,
С возвращением блудного мужа.

Солдаты, без вести пропавшие

Лежат за рощами и пашнями,
За безымянными высотами
Солдаты, без вести пропавшие,
А дети их растут сиротами.
Лежат сапёры, миномётчики
В могилах, вырытых под вишнями,
Лежат разведчики и лётчики,
Россию грудью защитившие.
Не ждут ни жёны их, ни дочери,
Ни сыновья, отцами ставшие.
Лежат на дне чужого Одера
Солдаты, без вести пропавшие.
Но не забыла их история,
Насильно в рабство завербованных,
Сгоревших в топках крематориев
И в землю заживо закопанных.
Проходят ливни над Россией,
Проходят сопками, болотами...
Растут красивыми и сильными
Их дети, ставшие сиротами.
Они добры и незлопамятны.
Как небо, их сердца открытые.
Они работой мирной заняты
И не хотят кровопролития.
Давно не ищут стаи воронов
Бойцов за рощами и пашнями,
Но учат бдительности воинов
Солдаты, без вести пропавшие.

* * *

Да что там городская мишура
С панической в толпе автосиреной!..
Другое дело ночью у костра
Сидеть, вникая в таинство вселенной.

Куда бежит ручей – не говорит,
Куда тропа уходит – неизвестно.
И мнится мне:
Под лиственным навесом
Богатый клад природою сокрыт.

Живительные воздух и вода,
Целительные ягоды и травы...
Когда еще наведаясь сюда
От городской избавиться отравы?

Уже поблёкший месяц – верхолаз
За облачную спрятался завесой.
Погасли звезды, мой костёр погас,
И выкатилось солнце из-за леса.

Лесник

На юге отдых стоит дорого,
А здесь, в Карелии моей,
Лесник Иван Петрович Дорохов
Не признаёт ничьих рублей.

Хоть стар годами, но по-прежнему,
Как первой ласточке весной,
Он рад пришельцу и приезжему
В неизвестной вольнице лесной.

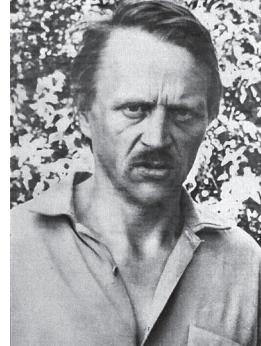
Гостеприимный и общительный,
Влюблённый в бирюзу озёр
Он собеседник удивительный
И даровитый фантазёр.

Расскажет, где медведи водятся,
И где вольготно косачам,
И где за блёснами охотятся
Большие щуки по ночам.

Живи среди цветов и шорохов,
Целебным воздухов дыши,
А коль приврёт маленько Дорохов,
То знай, что это — от души.

Вяйно Ханнолайнен (1937–1983)

Родился в Ленинградской области в д. Веллингонт. В 1949 г. семья переехала в Карелию. Писать стихи и короткие рассказы начал в школе. По-настоящему увлёкся поэзией во время учёбы в Петрозаводском университете. Переводил финских поэтов. Его стихи опубликованы в сборниках «Синий меридиан», «Радуга над Онего», «Всё начинается с рассвета».

Край мой

Край мой северный, край озёрный -
Пожни, лес да громады скал.
Тронет сердце, как звуки валторны,
Отдалённая песня гагар.
Не скажу, мол, судьбою обижен,
А горжусь, что сквозь годы пронёс
Всё, что видел, и всё, что вижу
В отчем крае, где с детства рос.
И в краях, где бывал я и не был,
Что по книгам известны лишь мне,
Нет в оттенках эмалевых неба
Синевы такой по весне.
Но влюблён я, влюблён с колыбели —
И в малиновый звон синиц,
И в озёр голубых ожерелье,
И в снующих в реке бережниц.
И однажды, как мир открывая,
Ты, увидев всё это, поймёшь,
Что нет счастья без отчего края,
Края, где ты, как сын живёшь.

Мама

Их, взрослых, у мамы – двое.
А мама у них – одна.
Не бегать бы ей за водою
На речку, где крутизна.

И пуговку, что не заметив,
Сын от пальто оторвёт,
Ранёхонько на рассвете
Мама, любя, пришьёт.

Не скажет она, что одышка,
Ступив тяжело на крыльцо.
А дети её – не мальчишки.
Уж бритвы касалось лицо.

В отъезде не часто пишут –
Забывчивый парни народ...
А мать в ожидании писем
Вновь старые письма прочтёт.

Их, взрослых, у мамы двое.
А мама у них – одна.
Носи её в сердце с собою,
Как носит всю жизнь она.

* * *

В этот день про войну и про шрамы,
Про солдатские стёжки-дорожки!?.
Нет, не розы мне вспомнились, мама,
А проталины с мёрзлой картошкой.

Да, я вспомнил военные марты
И снега, что не стыли на пушках.
Не забыл, как всеильные мамы
Молча слёзы душили в подушках,

Чтоб у нас, огольцов голопятых,
Не согнулись до старости спины.
Так случилось: на двадцать пятом
Старше пап стали парни иные.

Снова солнце купается в рамах.
Не оно ли нам часто так снилось?
Знаю, утром подумают мамы:
«Только б прошлое не повторилось...»

* * *

«Все люди, как люди, только ты вечно бродишь
По бестропью болот до седьмой маяты,
И впустую себя на рыбалке изводишь», –
Так обидчиво часто коришь меня ты.

Но я снова уйду, если кончится дождик
И шафрановый луч свет пронзит с высоты.
Мягко листья кувшинок упали на воду
И легли неподвижно, как чьи-то следы.

Не носить мне туда ни взрывчатку, ни сети,
Я часы лишний раз заведу от беды.
А в загубнике дальнем чернеют, как черти,
Две коряги, торчащие из-под воды.

Пусть часы мне в пути отстучат километры,
Но, как часто, с уловом не очень-то жди...
Здесь то гнётся камыш от налётного ветра,
То, как тонкие сети, повиснут дожди.

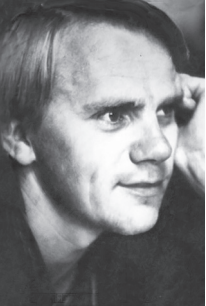
Только этой красы осознать ты не можешь.
Поглядела б хоть раз только взглядом одним,
Как в ложбинах цветёт и тепло и тревожно
Верещатник, пожаром искрясь низовым.

Как таится прохлада в кустах бересклета
В стороне от наезженных гулких дорог.
Пусть все люди, как люди, но исчезни всё это,
Даже рядом с тобой бы я был одинок.

Осень

Лес стоит в безмолвии
Необъятной грусти.
Круговыми волнами
Разбежались грузди.
Ветер, гость непростительный,
Повздыхал над бором.
И с поляны скошенной
Вымел листьев ворох.
Над рекою сонною
Таволга ложится.
Неба синь бездонную
Разрезают птицы.
Хрустнет вереск просушью,
Отпадёт сыпуче...
Стало сердце ношею
Чуткого беззвучья.

Юрий Калюков

(1947–2013)

До переезда в Медвежьегорск учился в Пайской средней школе. Затем в Медвежьегорской школе № 1. По окончании школы был принят корреспондентом в редакцию районной газеты «Вперед». В 1969 г. поступил в ЛГУ, в 1974 г. окончил журфак. Работал на Кемеровской студии телевидения, был собкором Гостелерадио СССР в Ульяновской области. Возглавлял одну из областных газет и продолжал писать стихи.

* * *

Беспокойный февральский вечер
Лёг метелью по стылой земле.
Мама, мама! Березок свечи,
Как и я, грустят по тебе.
Скоро полночь опустит шторы,
Скроет синюю дымку лесов.
В снежной шубе уснет мой город,
Перевитый шнурками мостов.
Свет рекламы устало тает.
Загрустили дома о своём...
В переулках пустых плутает
Беспризорником сердце моё.
И не знаю я: поздно иль скоро
Возвратится в пустую грудь?
Знаешь, мама, февральский город
Вызывает щемящую грусть
По твоей позабытой сказке,
По натруженным теплым рукам,
По простой деревенской пляске
И плывущим в закат облакам...
Крылья вьюги к земле свисают,
Затупились сугробов края...
Как мне здесь тебя не хватает,
Поседевшая мама моя!..

* * *

Я родился в пору сенокоса.
Пахло в мире скошенной травой.
Пели бабы, отбивая косы,
Про мужей, расстрелянных войной.

И не видел я, как разъярённо
Землю в клочья рвал чужой металл.
Солнце я ловил и упоённо
Соску из морковины сосал.

А Россия ссадины и раны
Затянула зеленью отав.
Вырастали города упрямо,
На руинах скверы распластав.

Жизнь! Она останется навечно
В каждой капле на моей земле.
Вспыхнет зеленью берёзы ветка
На пробитом пулями стволе.

Славлю жизнь задумчивого плёса,
Славлю прелесть осени нагой.
Пусть июли в пору сенокоса
Пахнут только скошенной травой!

* * *

Ты не плачь, что разбойница-осень
В придорожье сожгла тополя.
Как ежика иголками сосен,
Ощетинившись, дремлет земля.

Засыпает природа. Онего
Всё ленивее бьёт в берега.
Потемневши от стылого неба,
В переулке свисают снега.

Но бывает на стыке сезонов
Всем синоптикам точным назло –
Вдруг запахнет грозой и озоном
И дождейкой ударит в стекло.

Прогрохочет совсем неуместно
Над продрогшими липами гром.
Сбитый с толку испуганный месяц
Настороженно вкатится в дом.

Ни в какие размеры не вставишь
Той поэзии звонкий размах.
Тонкий звук оторвался от клавиш
И осыпался эхом в горах.

И уйдёт в состояние покоя,
Хлынет в окна раскрытые свет.
В людях мы замечаем такое
На заснеженной старости лет.

* * *

Ты, на пляже блаженствуя,
Пьёшь холодный нарзан
И на южную женщину
Глупо пялишь глаза.

Смотришь в море рассеянно
И никак не поймёшь,
Почему ветер с севера
С нетерпением ждёшь.

Удивляешься солнцу,
Виноградной лозе,
Но тоскуешь по соснам
И карельской грозе.

Это очень непросто –
Позабыть те края,
Где родился и рос ты,
Где деревня твоя.

И я знаю, наступит
Та минута, когда
Ты в себе, словно в ступе,
Перемелешь себя.

И, сомненья отбросив,
Как у матери сын,
Ты прощенья попросишь
У горящих осин.

* * *

Грусть такая! Плакать хочется.
По пятам из следа в след
«Не люблю» твоё волочится,
Резко брошенное вслед.

Я уйду. Но что изменится?
Лес останется, пахуч.
Будет падать снег из медленных,
Из надвинувшихся туч.

Ты его увидишь, выбежишь,
Задохнёшься, как во сне.
Я шепну тебе, не выдержу:
– Я опять с тобой.
Я – снег.

И меня с ладошки выбросив,
Сапожком ударив зло,
Ты у неба солнце выразишь,
Чтоб оно меня сожгло.

Буду таять без печали,
Стану тем, чего не ждёшь.
От тебя уйду ручьями,
А вернусь – скажу:
– Я дождь.

Отмахнёшься ты рассерженно,
Ручейки смахнёшь с лица
И попросишь ветер северный
Увести меня в леса.

Но когда, смеясь и радуясь,
Повернёшься к солнцу ты,
Я опять шепну: – Я радуга,
Я – озёра, я – цветы.
Я – всё то, что любишь ты.

Юрий Вимберг (1946–1999)

Родился в Кингисеппском районе Ленинградской области. Окончил Ленинградский техникум железнодорожного транспорта. В Медвежьегорск приехал в 1972 г. Работал в Южно-Карельских электрических сетях. Стихи начал писать школьником. Печатался в районных и республиканских газетах, в коллективных сборниках «Первопут», «Ожидание», «Молодые голоса», «Братство» (на финском языке), «Венок поэту», в журналах «Таллин», «Север», «Ripalirri». Был участником 16-й конференции молодых литераторов Северо-Запада (1980 г.) в Ленинграде.

Берёза на развалинах

Гудят замолкшие пустоты:
«Остерегись, не подходи!»
В бойнице выжженного дота
Росток берёзовый один.
Он довершил последней битвы
Кромешный труд. Хватило сил!
День голубиные кульбиты
Над Первомайским возносил.
Теперь она уж доберётся
До соков истинных, земных.
Упрямо вырвалась берёза
Из плена долгого войны.

* * *

Осветило солнышко спины
Разбежавшихся в поле стогов.
Горьковатым соком рябины
Осень вдруг взбудоражила кровь.

Клёна лист золотой и щербатый,
Покружив, упал на ладонь.
Это он без вины виноватый
Запалил в моём сердце огонь.

И невидимо, как в перелеске,
В беззащитности голых ветвей
Журавлиная долгая песня
Перекликнулась с песней моей.

Холодящей рябиновой кистью
Жажду старой тоски утолю.
В предвечерних шуршащих листьях
Чистый осени голос ловлю.

* * *

Вновь не спится. Лето, лето!
Поднимусь ещё в ночи,
Чтоб росой до рассвета
Все печали залечить.

Голубеет можжевельник,
Травы горькие замрут,
Звёзд упавших ожерелье
В песню иволги вплетут.

Розовеют дали нежно,
И туманом на лугу
Наши старые надежды
Нас до солнца стерегут.

Жеребёнка топот дробный
И бряцанье пут вдали
Отзываются в огромном
Красном бубне у земли.

* * *

Наше время приходит.
Нас зовут за собой
И гудки пароходов,
И простор ветровой,
Пашен жарких истома
Да озёр синева...
Мы уходим из дома,
Оперившись едва.
Только матери наши
Знают цену разлук...
Метронома вчерашний
Всех тревожащий стук,
Грозный диктора голос
У России в крови,
Обрекавший на горе
И чужих, и своих,
Возвещавший победы,
Справедливость и мир
Отгремит над планетой,
Не слабея на миг.
Нам, не знавшим бомбёжек,
В тот гагаринский час
Сдавит сердце до дрожи
Левитановский бас.
Наше время настало.
Эту память храня,
Начинаемся в малом,
Чтоб дойти до огня.
Там, где нас провожала
За околицу мать,
Сколько раз пролежала

На подворье зима.
И приходят кручины
И распутий узлы.
Незаметно морщиним
Повзрослевшие лбы.
И, шагнув без оглядки,
в пору зрелого дня,
Обнимаем украдкой
Утром мать у плетня.
Поклониться, как исстарь,
На Руси повелось.
Ей, собравшей по искрам
Пламя буйное гроз,
Ей, тебя породившей
И взрастившей для дел,
Чтобы не был ты лишним,
Был бы честен и смел.
И с напутственным словом
Ей ли долго собрать
Ломоть хлеба и соли:
Не в последний ли раз?
И над нами, над нами
Память ласковых рук.
Наши матери знают
Цену встреч и разлук.

Только б не сбиться

Дорога – ты дерево,
Раскидистое, могучее.
Бесчисленны сучья твои и ветки.
Далеко же, далеко
Увёл меня стебель тропинки оттуда,
Где светит солнышко детства.
Лист мой родимый!
Я узнаю тебя,
Узнаю сгоревшим в осеннем пожаре,
Узнаю остекленевшим
В наледи зимних дождей.
Угадаю тебя сердцем
В чуть набухающей почке,
Только б не сбиться.
Не заплутать
В этом переплетенье!..
Дорога, ты дерево...

Прохор Ярышев

(1900–1994)

Родился в с. Пудожгора Пудожского уезда. По образованию учитель. Участник двух войн, награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За Победу над Германией». Преподавал в школах Медвежьегорского и Пудожского районов. Стихи опубликованы в сборнике «Радуга над Онего» и районных газетах.

Онего

Над Карелией шепчут века
Бесконечную сказку лесную.
Не её ли несут облака,
Грудь седого Онего волнуя?

Посмотри: исполин средь озёр
На гранит берегов набегая,
Еле слышный ведёт разговор,
Лес и скалы в себе отражая.

И заря, как невеста в трюмо,
Смотрит в глубь этой бездны хрустальной.
В нём рассыпалось солнце само
Миллионом осколков зеркальных!

Но не верьте немой тишине:
Чёрных туч надвигается веер,
Гонит тысячи белых коней
По Онего взбешённому ветер.

Пламя молний врезается в грудь,
Что спокойной не может быть часу.

Да и ты в этот час позабудь
О покое бестрепетно ясном...

Я рождён на его берегу,
И когда разлучаюсь с Онего,
Я нигде позабыть не могу
Волн родных белопенных разбега...

И средь дня, и средь ночи во сне
Я дыхание слышу Онего,
Ум и сердце волнуют во мне
Города, что растут, как из снега.

И люблюсь я блеском светил –
Электрическим, звёздным сияньем.
Там средь чащ вековых победил
Электрический ток расстоянья.

Что ни месяц, ни год, – всё быстрее
Край карельский становится краше.
Вижу я: миллионы огней
В чудном озере светятся нашем!

Июнь

В небе лёгкое облачко тает,
Как чиста беспредельная синь!
Вьются ласточки, утро встречая,
И синичка щебечет: «Пинь-пинь»!
У черёмух душистых девчонки
Белопенную сняли красу.
Колокольчики ландышей тонкий
Аромат разливают в лесу.
А над озером в шапках зелёных,
Как гвардейская часть на смотру,
К солнцу кроны подняв, как знамёна,
Сосны медью горят на бору.
Пусть скромна, как невеста, природа,
В дружбе с нею и бодр я и юн.
И на сочинский рай (пусть он в моде)
Не сменяю карельский июнь!
Кто рыбацкое счастье изведal,
Эту страсть пронесёт сквозь года.
В том чужие красоты победы
Не одержат в душе никогда.

Осень

Мне жаль бысролётного яркого лета,
Как юность свою улётевшую жаль.
Я вижу везде увяданья приметы,
И душу волнуют и грусть, и печаль.
Земля, словно мать, безнадёжно больная
Лежит под лохмотьями прелой лисгвы.
И небо над нею, как дочка родная,
Всё плачет и плачет. И нет синевы.
И, будто прощаясь с землёю обжитой,
Под небом кричит журавлиный косяк,
И лес обнажённый, как город открытый,
Стоит безоружный, пощады прося.
Напрасно бодрится закатное солнце,
Над лесом прибрежным румянясь как мак.
Напрасно глядится в пустое оконце –
В избушке лесной не ночует рыбак.
Над озером тишь, как в пустой деревушке,
Откуда пред боем народ убежал.
Одна на мысу, как седая старушка,
Берёза стоит, под дождями дрожа.
Вдоль озера стадо дорожкой узкой
Уж больше не гонит крикливый пастух.
И только извечный жилец старорусский
Кричит на ночам и на зорьках петух.

Весна

Хоть одеянье снеговое
Зима никак не отдаёт,
Весны дыхание живое
Всё точит, точит снег и лёд.

И плачет, плачет без утайки
Зима, как старая вдова,
Что молодой теперь хозяйке
Должна отдать свои права.

Идёт хозяйка молодая
По нашим селам, городам,
Свои улыбки раздавая
Деревьям, людям и кустам.

И коли правою рукою
Над миром вдруг она взмахнёт,
Тогда над сонною рекою
Начнётся бурный ледоход.

Махнёт ли вдруг рукою левой
Так гордо, царственно она –
И в деревнях готовят к севу
Крестьяне плуги, семена.

Весной крестьянину забота:
Земля не ждёт, пора вставать.
Трудна крестьянская работа –
Мужик не может бастовать.

И хоть над нашим побережьем
Туманы скрыли небеса,
Но там, в крестьянском Заонежье,
Не молкнут птичьи голоса...

Опять весна

Как пленница уставшая
От горя и невзгод,
Земля, свободной ставшая,
Весну к себе зовёт.

Туманами белесыми
Смывая снег и лёд,
С распущенными косами
Весна на зов идёт.

И хоть зиме не нравится,
Как пенятся ручьи,
Ввела весна красавица
Порядки здесь свои.

Как пчеловод на пасеке,
Хлопочет друг апрель.
И тикает, как часики,
Под крышами капель.

И струи пробиваются
Сквозь снежную крупу –
Вот так птенцы рождаются,
Ломая скорлупу.

И почки наливаются
На веточках берёз,
И вербы распускаются –
Мне радость день принёс.

Сквозь толщу необъятную
Тяжёлых серых туч
И солнышка закатного
Весну ласкает луч.

Идёт весна бурливая,
Шумит во все концы.

Ей вторят говорливые
В скворечниках скворцы.

Восток едва алеется –
Крестьянин на ногах.
Ведь Родина надеется,
Что будет хлеб в полях.

Мы ждём: Россия справится –
Построит новый дом.
В веках народ наш славится
Терпением и трудом.

Валентина Павлова

Родилась в 1940 г. в д. Петров-Наволоок Сегозерского района, ныне Медвежьегорского. Живёт в п. Маслозеро Медвежьегорского района. Работала в Паданском леспромхозе, в Госстрахе страховым агентом. Первые стихи напечатаны в 1975 г. в районной газете «Вперёд». Стихи публиковались в газете «Ленинская правда», журнале «Пуналиппу», включены в сборник «Радуга над Онего». На её стихи писали песни А.Антышев, К.Сузи и др. композиторы. Участник второго Всесоюзного фестиваля народного творчества (1986 г.).

Карелия

Рассвет над Карелией крылья раскинет,
От зарева пламени вспыхнет вода.
От Белого моря до Ладоги синей,
Как кантеле струны, звенят провода.
Взбивает короной хрустальные волны
Студеного моря горячий прибой.
На карту взгляни, облик кантеле словно —
Карелии высечен образ родной.
Как шали озёра, накинув на плечи,
Веками стоит на граните она.
Сливаясь с серебряным голосом речек,
Поёт величаво канала струна.

Ровесникам войны

Спасательный катер трясло и качало,
И адом крошечным зиял водоём.
И солнце светило, и чайки кричали,
И сыпало небо свинцовым дождём.
Под этим дождём нас с тобою, ровесник,
Как в люльке, качала крутая волна.
Бомбёжка была колыбельною песней.
Нас раннего детства лишила война.
Война уносила сестру или брата,
Сиротами делала малых детей.
Глубокою болью, тяжёлой утратой
Печатала след свой на судьбах людей.
И солнце светило... И чайки кричали,
Касаясь крылами кипучей волны.
И мы биографии нашей начало
Сверяли с началом прошедшей войны.

Нежность

Зачарует нас первая снежность,
Ослепит небосвод голубой.
Свою первую чистую нежность
Нам подарит природа с тобой.
В тихом старом заброшенном парке
Ты назначишь свидание мне.
Только лист несорвавшийся яркий
будет что-то шептать в вышине.
В белом инее алые гроздья
будут чище, нежнее гореть.
То рябинка нас осенью поздней
Огоньками захочет согреть.
Зачарует нас первая снежность,
Ослепит небосвод голубой.
В сердце самую чистую нежность
Навсегда сохраним мы с тобой.

Ворожея

Я сказала: «Скатертью дорога»,
Подала уздечку и седло.
Зим и лет с тех пор прошло так много,
И воды немало утекло.
Заржавела на стене подкова,
Нет задора прежнего в глазах.
Видно, слишком тяжкие оковы,
Видно, не вернется он назад.
Зря надела оберег на шею,
На цепочке тоненькой, как нить.
Зря меня называли ворожеей,
Если не смогла приворожить.
Только птицы, сохраняя верность,
Снова возвращаются домой.
Перышко лебяжье, как поверье,
Падая, кружилось надо мной.

Надежда Бринда

(1947–2019)

Родилась в Вологодской области. Писала стихи на протяжении всей жизни. Окончила литфак Череповецкого пединститута. Дальнейшие годы были связаны с Медвежьегорском и службой в органах внутренних дел. Через 30 лет вернулась в Череповец.

Поздно цветет безвременник

Поздно цветет безвременник –
Осени чудный цветок,
Будто бы царственный пленник
Возле увядших кустов.

Жухнет осины прическа,
Бледен зарницы узор.
С тонкой рябиной березка
Тихий ведет разговор.

Листья в замедленном танце
Тихо кружатся, поют,
В осени дивном багрянце
В землю родную уйдут.

Примет их нежно родная
Матушка наша земля,
Чтобы потом засверкала
В дивном наряде весна.

Струйками дождика брызжет
Листьев струящий полет.
Гимн удивительной жизни
Буйно природа поет.

Не для нас

Не для нас золотятся закаты,
И сирени цветут не для нас.
Облака убегают куда-то,
Дует ветер совсем не для нас!

Эти встречи, любовь, ожидания –
Все, родная, давно не для нас.
Эти тропочки, наши желанья –
Это все не для нас, не для нас!

Мы надели шинели сурово
И ушли за таинственный край...
И хоть это, родная, не ново,
Но ты нас не забудь, вспоминай!

И в сраженьях кровавых, жестоких,
Полегли, не успев долюбить.
Небо синее в очи нам смотрит,
Души холодом мертвым облив.

Наши дети уже не родятся,
И не крикнут нам: «Папа» вослед,
И не будут, взрослея, влюбляться,
И не будут красиво стареть.

Наши души у Бога на Небе.
И, конечно, тревожась за вас,
Будут с неба смотреть, как живые,
И молить: «Не забудьте и нас!»

* * *

Я тоскую по Родине,
По родной стороне,
Где поля васильковые
И снега в серебре.

Где ты, милая Родина?
Там, где дом на холме,
Там, где окна узорные
И скворец на ветле.

Я тоскую по Родине,
По улыбкам родным.
Где березоньки белые,
Детства милого дым.

Я тоскую по Родине,
По деревням седым,
Где далеких прапрадедов
Не исчезли следы.

Я тоскую по Родине,
По лесам и лугам,
Где тепло и приветливо
Светит солнышко нам.

Где кресты над могилами,
Где поют соловьи,
Где такими счастливыми
Были в юности мы!

Георгий Лысанов

Родился в 1960 г. в г. Тутаев Ярославской области. Среднюю школу окончил в г. Заполярный Мурманской области, там же работал на горно-металлургическом комбинате «Печенганикель». В 1979 г. поступил на сельскохозяйственный факультет Петрозаводского госуниверситета, который окончил в 1984 г. по специальности зооинженера и по распределению прибыл в Медвежьегорск. Стихи пишет со школьных лет.

Я видел сон

Я видел сон. В нём, подпирая небо,
Клин журавлей летел. За махом мах
Он удалялся. Молча. Вот и мне бы
Взмыть к облакам.... И с думой о крылах
Я как-то вдруг стремительно, внезапно
Взлетел. Взлетел! И, набирая высоту,
С недоумением, смешанным с азартом
Рванулся ввысь восторженно – в мечту.
Я видел сверху всё – тропинок строки,
Леса и тракты, сёла, города.
Увидел устья рек и их истоки....
...И журавлей над головою – как всегда.
Они летели молча, клином строгим.
А я кружил над золотом полей
И им желал безоблачной дороги.
И не хотел быть выше журавлей.

Запахаживали тучи по-над бором

Запахаживали тучи по-над бором,
За волной волна бежит по ржи.
На небо старик глядит с укором,
На клюку опершись у межи.

Как ещё глядеть, скажи на милость,
Коль гроза вот-вот накроет поле.
Чтоб беды с хлебами не случилось
Старый пахарь тихо Бога молит.

– Святый Боже, Святый... – Полыхнуло!
– Святый крепкий... – Потонуло в громах!
Будто об пол наотмашь швырнуло
Горсть гороха в горних закоромях!

– Пронеси грозу, яви нам милость,
Боже правый, отведи, Господь.
Нынче жать, а вон как расходилось,
Ни к чему сегодня непогода...

И опять сверкнуло! Раскатилось!
– Свят Егорий, оборонь хлеба.
Рожь-то вон какая уродилась... –
К небесам возносится мольба.

– Погоди с дождём – не надо нонче,
Обожди, чуток повремени...
И опять! И снова! Небо – в клочья! –
Оглушило, аж в ушах звенит!

– Свят Егорий, пахарев радатель,
Охолонь молонью, укроти
Напусти на тучи встречный ветер
Заступи им к хлебушку пути...

Подсветило. Рокотнуло тяжко.
Ярко брызнуло! И... застило глаза,

И рвануло – ахнуло с оттяжкой!
Ну не унимается гроза!

Молит пахарь Бога и Егорья
Охранить крестьянские труды –
Хлеб поляжет – то ещё не горе.
Выбьет колос – тут вот жди беды.

Вновь сверкнуло. Но уже несмело.
Заворчало глухо, пороптало.
И угомонилось... Присмирело.
Ветер точно оторопь сковала....

Дождь пролился далеко за бором.
Рожь, умаявшись, колышется слегка,
Сквозь колосьев шепоток, которым
Убаюкивает поле старика.

Сквозь кузнечий звон и птичье пенье
Рокоты неясные слышны –
Гром-не гром, но где-то в отдаленье
Перекатывают в небе валуны.

Александр Шкода

Родился в 1949 г. в Заонежье в д. Вёгорукса. Учился в Ламбсручейской школе. В разные годы работал трактористом, сверловищиком, слесарем-сборщиком, каменищиком, печником. Живёт в Петрозаводске. Автор книг «Вёгорукские молчуны» и «Просто жить».

До свиданья

Друзьям, ушедшим рано в мир иной

Осень. Плотные туманы,
Мглой окутали поля.
Опустела нынче рано
Деревенская земля.

Птицы звонкие на воле
Не кричат: «Кули-кули».
За околицей в поле
Не танцуют журавли.

Замыкая неудачи,
Завершая жизни круг,
Летним вечером на даче
Умер мой хороший друг.

Я любил его как брата.
Мне он с ранних лет знаком.
Вместе бегали когда-то
Мы по травке босиком.

В сентябре и рано в мае
В центре скошенных полей
Отдыхали шумно стаи
Перелётных журавлей.

Ребятня лихой оравой
Наблюдала издали,
Как заносчиво и браво
Танцевали журавли.

Утром, радуясь как дети,
Птицы в свой небесный дом
Поднимались на рассвете,
Помахав земле крылом.

Не пугали их туманы,
Не тревожила беда –
Улетев за океаны,
Не вернуться никогда.

По весне не только тело –
Душу к северу влекло...
Мне кукушка как-то спела,
Сколько весен утекло.

Мой сосед не без причины
Скуп случался на слова –
От забот и от кручины
Заболела голова.

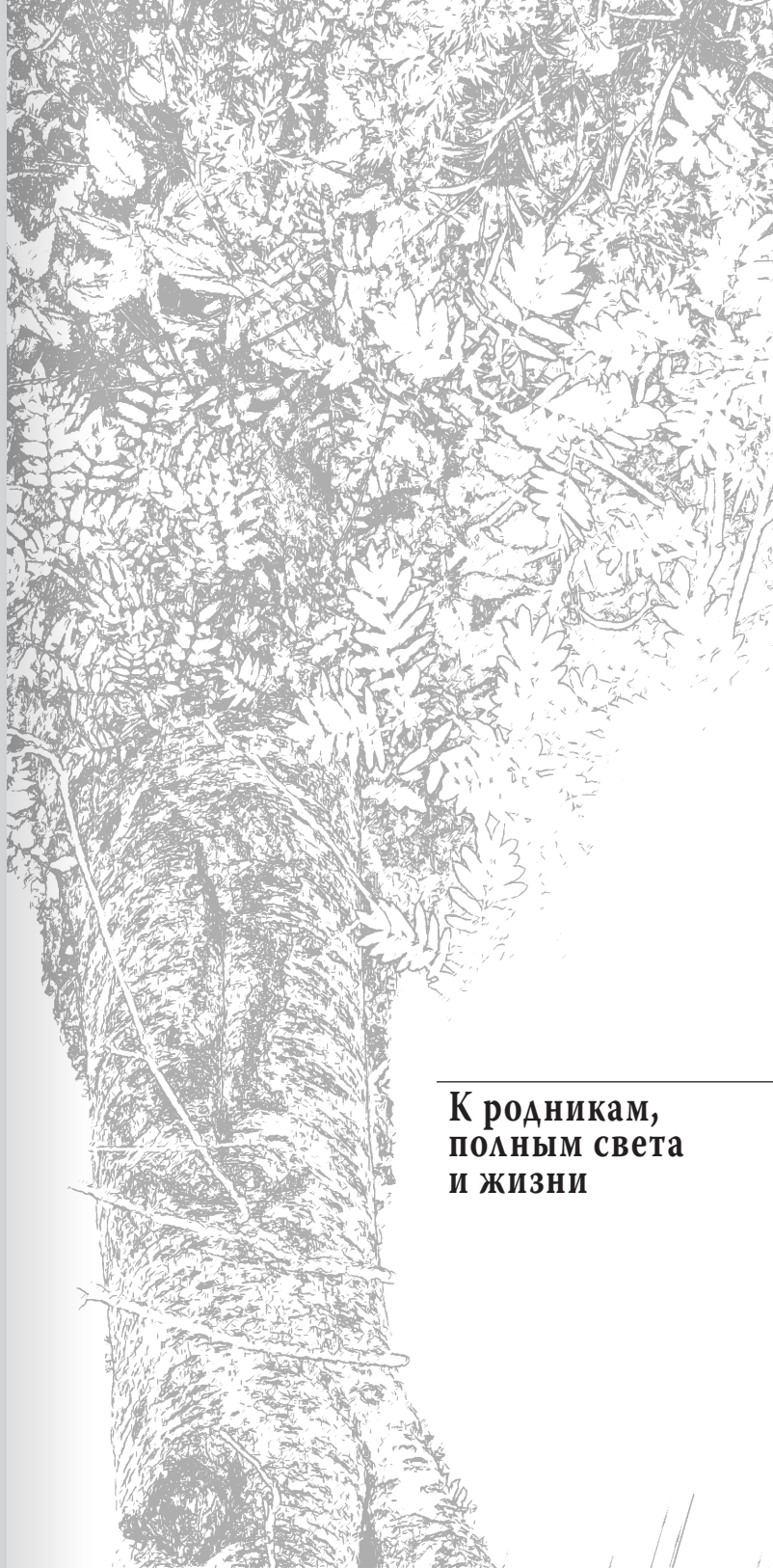
Он теперь нужды не знает:
Всю печаль оставил нам.
Умер друг, как подобает
Вёгорукским молчунам.

Мы по сути те же птицы:
Нам любовь, как свет, нужна.
На четвёртый день в больнице
Умерла его жена.

Старый дом под новой крышей
Оказался сиротой;

Там хозяйничают мыши,
Тихо плачет домовой.

До свиданья! Криком боли
Эхо мается вдали.
За деревней, там, где в поле
Не танцуют журавли.

**К родникам,
полным света
и жизни**

Ольга Чикина

Родилась в 1978 г. в п. Повенец. Живёт в д. Чёлмужи Медвежьегорского района. Окончила Петрозаводское училище культуры, работала организатором досуга в маленьком сельском клубе, потом десять лет преподавала в школе. Сейчас работает специалистом по экологическому просвещению в АЦ Водлозерского парка.

Маме

В неизменном и суетном мире
Переменчиво может быть так,
Что однажды и в тёплой квартире
Поселяется холод и мрак.

Ранки детства, коленки в ушибах
По ночам не дают засыпать.
А деревья, что были большими,
Вмиг теряют волшебную стать.

Поселковой дороги ухабы
Чётко помнят родные следы,
Но всё больше крестов за оградой
И всё реже живые цветы...

Влюбленная осень

Лучами солнца в гроздьях винограда,
Качая паутинки на ветру,
Приходит осень пестрым листопадом,
Не доверяя вновь календарю.

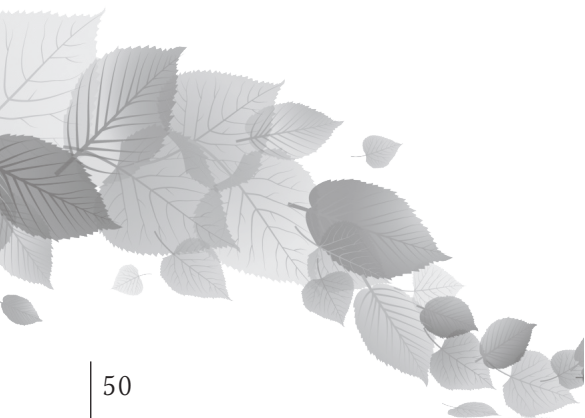
Пройдя дождем по сонным тротуарам,
Присядет тихо в парке на скамье,
Влюбленная в мелодию гитары
Печального бродяги-шансонье.

У осени...

У осени на блажь свои права:
Ступая вслед за летним днем погожим,
Приходят листопадов кружева,
Невольно душу прошлым растревожив.

В запущенном, растерянном саду
Головки хризантем печаль сжигают,
И тонут в проплывающем дыму
Букеты отгоревших самураев.

Окрасив охрой ветви тополям,
Закатным солнцем окропляя клены,
В чуть слышном наступлении дождя
Сентябрь в последний раз целует кроны.

Сариола¹

Белокрыл огромной птицей
Невод кинул пеленою –
Сетью тонкой, серебристой
Над могучею водою,
Жемчуг сыпал над волнами
В белоснежные пределы,
Ледяными берегами
Заковал просторы Эна².

Сариола шепчет речи.
Заклинания старухи
Колдовские топят печи,
Укрывая землю пухом.
Под мохнатыми снегами
Засыпают исполины
Ели, сосны-великаны
Прогибают тяжело спины.

В усыпальнице смиренной,
Покрывалом погребальным,
Долгожители-дольмены
Солнце прячут в недрах скальных.
Ночью пазори³ сияньем
Первородной благодати
В зёрнах истины и тайны
Ставят вещий знак печати.

¹ Сариола – таинственная северная страна в эпосе «Калевала»

² Эна – на языке лопарей «большое», так они говорили об Онежском озере.

³ Пазори – полярное сияние

Ты спишь

Я смотрю на тебя, и большего счастья
мне не надо!
Такого обычного, земного, когда ты рядом!
Твои белые сны – корабли где-то,
чуть выше небосвода,
А я вдыхаю тебя, приступ моей несвободы.
В твоих снах яркое солнце,
светло-синий дом и смех ребенка,
Улетающий в небо змей
и жёлтых цветов столько...
В этих радужных снах нет ничего,
что было в твоём прошлом.
Спи...
А я твои сны
собираю в свои
ладошки.

Софья Анищенко

Родилась в Барнауле в 1940 г. По профессии врач-педиатр, работала в Медвежьегорске в должности районного педиатра. Заслуженный врач Республики Карелия. В настоящее время на пенсии. Стихи пишет со школьных лет, они публиковались в районных и республиканских газетах, альманахах «День поэзии Севера», вышел авторский сборник стихов «Доверие».

Не умею рисовать

Рассказал бы кто – не поверила,
Но я видела не одна,
Что дорога была сиреновой,
Как сирени кисть у окна.

Мы по этой дороге ехали
Или плыли – такой лил дождь!
Может, капли брызг фиолетовых
Самоцветами там найдёшь?

А по небу – закат рубиновый,
Во всю ширь, до первой звезды
И озёра полны малиновой,
Небывалой еще воды!

И глядятся в них красноватые
И коричневые леса...
Вот сюда бы кусочек ватмана,
Чтоб осталась эта краса!

Если б краски да руки смелые,
Чтобы чуду жизнь продлевать.
И всерьёз тогда пожалела я,
Что таланта нет рисовать.

Баба Зина

Синеглазая, в жёлтой кофточке,
Весела и легка, как девчонка.
Знать, к погоде не ноют косточки,
Как у бабки Синюшки звонкой.

Вечерами ты ногти красила,
Навивала смешные кудри,
Не хотела стареть до крайности
И была удивительно мудрой.

О себе, не таясь, сказала,
Что слыла ты второй Шульженко,
Что певала в концертных залах,
И в убежищах, и в траншеях.

И притихла палата вечером,
Не хватало гитары, жаль,
Как звучала старинная, вечная
Эта «Тёмно-вишнёвая шаль»!

А потом о войне говорили:
Вспоминала, как генерал
Дал котлы, чтоб обед сварили,
На девичий сдался аврал.

Заправляла авралом Зинка,
Легконогая стрекоза,
И звенел её голос зычный,
И сияли синью глаза.

На весь век ей дано этой сини,
В сердце радости хватит сил
На таких и стоит Россия,
Потому нас и враг не скосил!

Долгих лет тебе, баба Зина,
Светлых лет, без болей и мук.
Пусть твою весёлую силу
Унаследует сын и внук.

Ей в грядущих жить поколениях,
Быть живительным соком страны.
Ну а мы преклоним колени
Перед вышедшими из войны!

Зорины

В Кузаранде трава высокая,
Колокольчиков цвет лазоревый
На пригорке в избушке собственной
Жили дед и бабуля Зорины.

Дети в город давно уехали,
Не везут в гости внуков-правнуков
А события жизни веками
Не сулят им семейных праздников.

А они так хотят порадовать
Не родного, так хоть проезжего,
Накормить гостей рыбой красною
И чайку заварить им свежего.

На столе – пироги пуховые
И с малиною, и с морошкой,
На кровати подзоры новые,
Бальзаминчики за окошками,

Не минуйте избушку Зориных –
Старики ведь могли обидеться.
И радушия свет лазоревый
Вновь надежду даёт увидеться.

Зови меня

Когда среди макетов и картин
Ты больше не захочешь быть один,
Зови меня в своих воспоминаньях
И я приду, живая средь картин.

Ты верь, я обязательно приду,
Мы спустимся к осеннему пруду,
Иль уплывём в Онего на «кижанке»,
В любую из картин твоих приду.

Мне так прекрасно знать, что ты живёшь,
Творишь и песни дивные поёшь,
И может быть, в своих воспоминаньях
Когда-нибудь меня ты позовёшь.

Сергей Жиц

Родился в 1973 г.
в Медвежьегорске. Там же окончил
школу и СПТУ-11, по профессии
тракторист. Служил водолазом в
ВМФ в Севастополе и Балтийске.
С 1994 г. работает водолазом на
Беломорско-Балтийском канале.
Живёт в Медвежьегорске.

* * *

Как счастливый отец на руках меня нёс,
Я не помню, но в том настоящем
Я родился зимою под стуки колёс
Поездов, из депо выходящих.

Как положено, рос в деревянном доме
Двухэтажном барачного кроя,
За тепло его стен благодарен ему –
Дом начальника Беломорстроя.

В его окна я видел, как ветра порыв
Над рекой тряс дождливые сети,
Санаторий, стоящий у Дивьей горы,
Деревянного мостика клетки.

Помню бабки лицо, разжигающей печь,
И лучины в ней ярко горящие.
Вряд ли что-то могло интерес мой отвлечь
От таинства происходящего.

Помню руки её, алюминиевый таз,
Всё водою с хозяйственным мылом

Мыла ноги мои перед сном каждый раз...
Как давно и недавно всё было!

Повторяла она: «Ах, божонный ты мой,
Вот квартиру дадут отцу вскоре –
Будешь в ванной купаться ты весь с головой,
А не как я – всю жизнь в коридоре.

Мы надеждами жили, и слёз я не лил,
Что, мол, жить нужно как-то попроще бы.
Пусть я жил без удобств, но счастливым ходил
С транспарантом в колонне по площади.

И идти я старался, держа ровный шаг,
И мечтой была куртка «Аляска».
Кто-то скажет: «Смешно»,
но действительно так.
Был судьбой я так мало обласкан.

Людам зла не чинил. Воровать – бог ты мой –
Я с вагонов соцблаг не научен.
Только вслед тем вагонам махал я рукой,
Был в которую ваучер всучен.

И, шагнувши с перрона больших перспектив,
Подошли ко мне двое: «Будь третьим».
Я вливался легко в небольшой коллектив
Мимо нас плыли тысячелетья!

В разговорах пустых только сердце обжег
И на голос удачи капризный
В нулевые, слепые на ощупь я шёл
К родникам, полным света и жизни.

* * *

Он не был графом Ришелье,
Звездой большой из МХАТа,
Работник телеателье
Был мой отец когда-то.

И город наш, и весь район
Родной Медвежьегорский
Вам скажет из своих окон:
«Он телемастер свойский!»

Всегда с людьми приветлив был
И искренним излишне.
Он телевизоры любил,
Казалось, больше жизни.

Не выпускал портфель из рук,
Хоть и шагал устало.
Он знал все улицы вокруг,
Как знал шофер с вокзала.

Меня с собой частенько брал,
И я, надевши бурки,
Как ассистент его шагал
На разные халтурки.

Я на подхвате был пока
И выполнял труд лёгкий.
Я чистил блоки ПТК¹
И подавал отвертки.

Такое вспомнить не грешно,
Пусть многое забыто.
Так детство всё мое прошло
Под знаком службы быта.

¹ ПТК – переключатель телевизионных каналов

Посвящается сыну

Я иду, вдыхая воздух свежий.
Город спит, и эхо от волны
Тянет к дотам на горе Медвежьей.
Там же грядки земляники леший
Поливает из ковша Луны.

Комары над ним снуют кругами,
Песни свои дедушке поют.
Мимо них средь валунов со мхами,
Словно кони с добрыми глазами,
Тихо ночи белые бредут.

Светофор вдали напомним осень,
И летящий скорый на Москву
Свет прольёт сквозь перелесок сосен,
Где стоят встревоженные лоси,
Серебром на озера канву.

Так случится, я уеду вскоре
Поездом таким же. Позади
Я оставляю детства милый город
И, задрав пижонски куртки ворот,
Сам вольюсь в столичные ряды.

Только там средь уличного лоска
Помнить буду мамины глаза,
Россыпь бедную огней Медвежьегорска,
Карамельный мёд в еловых досках
Да под церковь рубленный вокзал!

* * *

Там, где солнце в острова подушку
Ткнулось, красной утонув щекой,
Где недавно плакала кукушка,
Ночь-старуха ходит с погремушкой,
Тихих звёзд храня земли покой.

Спи, мой край еловых колоколен,
Лопские погосты, где я рос.
Я хочу, как прежде, всего боле,
Чтоб людьми возделанное поле
Меньше знало войн больших и гроз.

Чтоб на вновь отстроенную пристань
Прибыло к нам множество гостей,
Чтоб звучали песни гармониста,
Чтобы шелестели тихо листья,
Обещая добрых новостей.

А пока ещё не пели птицы,
Дым не вился над трубой печной,
Север, полыхающий в зарницах,
Отражаясь в спящих людей лицах,
Оставайся сказкой и мечтой.

Весна в порту Медвежьегорска

На доске небесной
Чайки то и дело
Мне куплеты песен
Пишут крыльев мелом.
Сердце моё радо
Петь хоть до рассвета.
Верю: стану братом
Всем большим поэтам.
И тогда прилюдно
Скажем без оглядок,
Как природе трудно
Наводить порядок.
Чтоб перед гостями
Не краснеть до дрожи,
Чистоты огнями
Дом светиться должен.
Вместе с ветром низким
Половик залива
Вытрясу, чтоб брызги
Сыпались красиво.
Полотенцем мокрым
В утренний час рано,
Дождик, вымой окна
У порталных кранов.
Ведь на ила мягкость
В скорости со звоном
Будет брошен якорь
Первым «Волгодоном».

Ирина Мокеева

Родилась в Медвежьегорске в 1959 г. Окончила железнодорожную среднюю школу № 77. Получила высшее педагогическое, затем психологическое образование. Педагог. Психолог. Музыка и стихи – любовь и увлечение с юных лет.

Наше северное лето

Наше северное лето...
У него особый нрав:
Лето соткано из света
И больших душистых трав.
Из дождинок малых-малых,
Пчёл, звенящих на ветру,
Звёзд сиреневых и алых,
Затухающих к утру.

Пахнет мёдом, хлебным квасом
От заброшенных полей,
С каждым днём и с каждым часом
Всё теплей, теплей, теплей...
Жарко в солнечном пространстве,
Я укрыться в тень спешу.
От предчувствий дальних странствий

Замираю, не дышу...
Что-то грезится такое:
Пальмы, остров, океан...
Не найти теперь покоя,
Не увидев дальних стран!
В дальних далях всё иначе,
Я об этом промолчу.
Только я в тех далях плачу
И всегда домой хочу,
В наше северное лето
Без особенных прикрас...
Но оно всё время где-то,
Не дойдёт никак до нас.

* * *

А знаешь, всё не так,
И всё ещё вернётся,
Часы пробьют: «Тик-так»
И солнце улыбнётся.

Появится апрель,
Как в сказке чудо-кони,
Хрустальная капель
Ударит мне в ладони.

Пустые облака
Наполнятся дождями,
Зашевелит река
Расколотыми льдами.

Ручьи заговорят
О том, что скоро лето,
Закружат, загорят
Закаты и рассветы.

Опустится к ногам
Земля в цветах весенних,
И счастье будет там
До холодов осенних...

Мне жаль, что всё не так,
Что думать остаётся?
Часы пробьют: «Тик-так»
И всё ещё вернётся...

* * *

Сердце стало биться чуть реже –
Чувства те же.
За окном моим рассвет брезжит –
Чувства те же.
Снег на утро упадёт свежий –
Чувства те же.
Ты и я, с тобою мы те же,
Чувства те же...

Ляжет странная судьба между –
Чувства те же.
Нерушимый образ твой свержен –
Чувства те же.
Даже если ты всегда сдержан –
Чувства те же.
Ты по-прежнему ко мне нежен –
Чувства те же...

Валентина Лукинская

Родилась в 1937 г. в Кандалахине Мурманской области. Родители – уроженцы Заонежья. После войны училась в Хашозерской восьмилетней школе, затем получила специальность парикмахера. Живёт в д. Габсельга Медвежьегорского района. Первые стихи были опубликованы в газете «Вперед», затем в сборниках «Радуга над Онего», «О воспевающей печаль», в районных газетах «Диалог», «Вперед, Онежские зори».

Деревеньки

Деревеньки наши русские,
Почему такие грустные?
Почему в оконцах ваших
Огонек живой не пляшет?
Трубы утром не дымят?
Тут не видно и ребят,
Что гурьбою шумной, звонкой
Вечно носятся вдогонку
Друг за другом во дворе
На коле, как на коне.
Провалились ваши крыши,
И никто уже не слышит
Плач ваш горький и скупой
Над заросшею рекой.
Тишина в деревне, глухо.
Лишь столетняя старуха

Поглядит из-под руки:
«Где подруга, где дружки?»...
Деревеньки зарастают
Лопухами и травой.
Над деревнею витает
Мир бесхозный и пустой.
И в деревне по дорожкам
То крапива, то полынь.
Память добрая о прошлом –
Жизни прожитая быль.

Черёмуха

Солнце снова сияет в зените,
И черемух платок кружевной
Распускает по зелени нити
Белоснежной живой бахромой.
И стоят, как невесты в наряде,
В непорочной своей чистоте,
Опуская кудрявые пряди
В омут речки на светлой заре.
Мы с черемухой в чем-то похожи,
Наши судьбы меняют ветра:
В ранней юности статны, пригожи,
В стылой осени прячем года.
Речка тонет в белесом тумане,
Облетает черемухи цвет.
А в тиши наступающей рани
Зарождается алый рассвет.

Деревенька детства

Ах, какие травы вымахали в поле,
От черёмух Горка вся белым-бела.
Я опять в деревне, я опять на воле,
И душа-надежда снова ожила.

Пусть тропинку детства не найду теперь я,
А горошек синий стелется к ногам.
Родина из детства – ты, моя деревня,
Всё меня зовёшь ты, снишься по ночам.

А лучи, как спицы солнца, утром ранним
На волне онежской зыбким колесом.
Ветер тихо сносит все мои признанья
Деревеньке детства, где родимый дом.

Хоть забвеньем веет от хоромов старых,
Но не покидают ласточки свой кров.
И несут, как прежде, для детишек малых
Рацион питания: мошек, комаров.

Как с тобой расстаться, я опять не знаю.
И вернусь ли снова, только Богу знать.
Все мои печали здесь я оставляю,
А с собой возьму я только благодать.

Валентина Клевина

Родилась в 1945 г. в эвакуации на Урале, откуда в 1946 г. уехала со своей семьёй в Карелию, где до войны жили и работали родители. В настоящее время проживает в п. Сосновка Медвежьегорского района. Работала в школе учителем математики в течение 35 лет. Пишет стихи с 1959 г.

Рябинушка

Доченька рябинушка, как принарядилась,
Рыжие кудёрышки ветер расчесал.
Сердце материнское ласточкой забилося,
Дитяtko отправилось на осенний бал.
Всяк тобой любитcя. Как красива скромница!
Ветки полновесные тянут до земли.
Вежливо рябинушка каждому поклонится.
Если б душу нежную вы понять могли,
Не ломали б рученьки. Всё равно ведь бросите!
Дочка хлебосольная всё отдаст сама.
Ягода янтарная на варенье просится,
Будет птицам стол накрыт, как придёт зима.
Солнце хитроватое из-за туч прищурилось.
Воздух пахнет осенью, август отошёл.
Что-то у рябинушки мне с утра почудилось...
Обниму родимую. Как же хорошо!

Старый дом

Нахохлился старенький дом.
Час минул – кукушка вещает.
В печи головешки трещат,
Под полом мышата пищат,
Семейство их кот сокращает,
Всё в доме идёт чередом.

Подёрнулась ламбушка льдом,
Присыпана снегом тропинка.
Старушка со старым ведром
На берег бредёт с топором,
Добудет водицы со льдинкой
И чаю напьётся с медком.

Он жив ещё, дом родовой,
Хоть брёвна слегка и «танцуют».
(Проверит на прочность их ветер).
Разъехались внуки и дети...
Старушка их ждёт и тоскует.
Их ждёт и шишок-домовой.

Ночами скрипит старый дом,
Рассохлись его половицы.
Мороз разукрасил все стёкла.
Луна светит в комнате блёкло.
Коту и кукушке не спится...
Даст Бог, до весны доживём!

Молитва

Вселенский Дух! Детей моих храни!
Дай силы от Воды, Земли и Солнца!
Упавшего с коленей подними,
Напиться дай из чистого колодца.
Всё сущее живёт единый миг,
Хочу, чтоб за него не стыдно было.
Пусть берегут прекрасный наш язык
И Землю помнят ту, что их вскормила.
Хранят пусть верность делу своему,
И Честь им будет не пустое слово.
По Правде пусть живут и по Уму.
Дай тёплый дом. Пусть будут все здоровы.
Пусть ценят доброту и красоту.
Дай, Боже, детям мудрости сердечной.
Отыщет каждый пусть того иль ту,
С кем в радости, без горя будет вечно.
Ещё хочу, чтоб жили все в любви,
Друг друга берегли и понимали.
Готовые помочь, лишь позови...
И чтобы мать свою не забывали.

Владимир Загородний (1960–2007)

Родился в Медвежьегорске. После окончания железнодорожной школы № 5 продолжил образование в Ленинградском институте водного транспорта. Его интересовали искусство и литература, этим он и стал заниматься. В 2009 г. вышла его книга «Святой остров».

Ангел

Приходит ангел
Молча
Светлый.
Намного тише и светлей,
Чем белый снег пушистый первый,
Чем пух весенних тополей,
Когда он падает неслышно
Передо мною в тишине.
Пушинка мягкая чуть дышит,
Блуждая словно в полусне,
Чаруя душу сном покоя
(В ответ житейской кутерьме)
И открывая нам простое –
Увы, не знаю как назвать...
Наверно... Счастье неземное
И неземную Благодать.

Север

Я север люблю за хмурость и тучи,
За то, что суровый, за то, что могучий,
За тонкие ивы у тихой воды
И свет той далёкой Полярной звезды.

Люблю я его за ковры из ромашек
И синь васильковых махровых рубашек,
За красное солнце у самой земли,
А ночью – за месяц в небесной дали.

Я север люблю за гроздь рябины,
Черёмухи белой родные картины.
За белые ночи, просторы морей
И спящие тени больших кораблей.

За сопки в тумане, за пение птиц...
Люблю я всё это, не зная границ.

Я север люблю за сияние льдов,
За свист освежающе-жгучих ветров,
За белых медведей, лежащих на льду...
Ну, где же ещё я такое найду?

За злые морозы и снежные вьюги,
За строгий характер природы-подруги,
Я север люблю за глаза голубые,
Люблю я его как частицу России.

Воспоминание об осени

Смерть или не смерть? –
Зашумели спором
Красные как медь
Листья под забором.

Спеть или не спеть? –
Думает ворона.
Не дано ей греть
Нежным разговором.

На столбе сидит,
Крыльями поводит,
Пристально глядит,
Глаз с меня не сводит.

Нравлюсь ли я ей?
Этого не знаю.
Только околеи –
Позовёт всю стаю.

Догорает день
Осени печальной,
Сяду я на пень,
Полюбуюсь далью.

Ольга Тараканова

Родилась в 1981 г. в Ленинграде, получила высшее образование в РГПУ им. Герцена по специальности педагог-психолог. В 2013 г переехала в Медвежьегорск с семьей. Работает диспетчером в транспортной компании, занимается общественной деятельностью.

Одиночество

Ну, здравствуй, мое беспощадное!
Как будто недавно ведь виделись...
Посмотри – я сегодня нарядная:
На ресницах хрусталь, в сердце – изморозь.

А ты проходи и устраивайся.
Ночь какая неповторимая!
Ты ходить ко мне не закаивайся,
Я, наверно, твоя любимая.

Будем мы о былом разговаривать,
О том, как сбывалось пророчество,
Крепкий чай на кухне заваривать...
Здравствуй, здравствуй, мое одиночество!

Лана Мозер

Филолог, журналист, окончила филологический факультет Петрозаводского госуниверситета. Главный редактор муниципальной районной газеты «Диалог». Пишет в жанре поэзии и прозы.

Обоюдное «да»

– Ты влюблён в меня?
– Да.

И поверь, навсегда.
Не обманом звучит
Это твёрдое «да».
Это – клятва

на случай,
вдруг придут холода,
если в жизни
настигнет какая беда.
– Рассмешил тебя?

– Да.
И не спорь никогда.
Не обиду дарует
Это звонкое «да».
Это – правда,

послушай,
Если вдруг поезда
Унесут нас,
Подарят свои города.
И тогда, согласишься,
Непременно тогда,
Пусть звучит
громким эхом
Обоюдное «да».

Ольга Иванова

Родилась и всю жизнь прожила в Карелии. Окончила Петрозаводское педучилище № 1, а затем Карельский государственный пединститут. Работала в школе, преподавала в Пиндушском ГПТУ № 13. Больше пятнадцати лет проработала ответственным секретарём в районных газетах «Вперёд» и «Диалог» в Медвежьегорске.

* * *

Помету по сусекам уставшей души,
Не пшеничной муки наберу – смертной муки.
Замешу на слезах тесто скорби и лжи,
Что скопились за долгие годы разлуки.

Испеку колобок. Пусть упругим мячом
По дороге в колдобинах весело скачет.
Что случилось – случилось. Ты здесь ни при чём.
И напрасно в ракушке иволга плачет.

Вместе с давней мечтой пусть все письма сгорят.
Мне не жаль их ничуть. Эти вести-пустышки
Кроме боли тупой ничего не хранят,
Как закрытые банком пустые сберкнижки.

* * *

Луны белый бакен сигнальный.
Предчувствия трепет невольный.
И твой поцелуй ритуальный,
Как в голову выстрел контрольный.

Всё просто предельно и ясно,
И горче горчицы и хрена.
Как эта свобода ужасна
Душе после долгого плена.

Теперь я последняя спица
В пустой колеснице былого.
За прошлым пытаюсь укрыться,
Как инок за ликом святого.

Замоют года-скоморохи
Любви обесцененной злато.
Сметаю последние крохи,
И пройдена точка возврата.

* * *

Нелегкий крест без выходных
Несёт вчерашний мальчик.
Давно в морщинках кружевных
Девчонка-одуванчик.
Седин сплошное серебро
Меняют на удачу.
А выпадает вдруг зеро –
Кладут сердца в придачу.
Дарует жизнь узду и плетъ,
И режет в кровь подпруга.
Один есть способ не стареть –
Глаз не сводить друг с друга.
Как непременно есть и пить,
Чтоб править тела требу,
Так всеми фибрами любить,
Чтоб не черстветь, как хлебу.

Тревога коварна и зреет подспудно,
И вдруг набежит, как на берег волна
От где-то прошедшего быстрого судна,
И душу взволнует до самого дна.

Уже подошло, хоть его и не ждали,
На всё наложило прощанья печать
Недолгое время для нежной печали –
Не рушить, не строить, а лишь созерцать.

Любуюсь и слышу, и сердце сжимает,
Ведь жизни отрезок уже без нолей,
Как легким щелчком тополь серьги снимает,
И вербы пуховки звенят от шмелей.

Всё чаще глаза к небесам поднимаю.
Там нет узких окон, заборов и стен.
Там рваные раны по самому краю
Не шьют впопыхах и не ждут перемен.

Там вечность минут и часов не считает,
Скворцы не поют и не плещет вода,
Сады не кипят, никогда не светает,
Дороги неспешно ведут в никуда...

А мне б задохнуться от видов знакомых,
Последние вздохи делая на двоих,
И чтобы тропинки вели только к дому
И все обрывались в объятьях твоих.

Павел Малыгин

Родился в 1975 г. в Медвежье-горске. В 1998 г. окончил юридический факультет Петрозаводского госуниверситета. Работал следователем, помощником прокурора, мировым судьей судебного участка № 2 Медвежьего района. Сейчас работает и живет в Петрозаводске. Стихи начал писать в школьные годы. Печатался в газетах «Молодежная газета Карелии», «Лицей», журналах «Север», «Крестьянка», поэтических сборниках «Волны трав» и др., сборнике медвежьегогорских авторов «Радуга над Онего». В 2013 г. в издательстве «Версо» вышла первая книга стихов «Я дарю тебе дождь».

Уезжает мой друг в беспощадную осень,
Оставляя в душе то ли дождь, то ли снег.
И последний совет. И последняя просьба.
И кончается день, как кончается век.

Недосказанных слов не упомнишь в запале.
Всё равно их потом как грехи собирать.
И кончается прошлое здесь – на вокзале.
А грядущее за поворотом видать.

Каждый сам за себя перед Богом в ответе.
Каждый сам по себе выбирает судьбу.
Кто-то этот отъезд никогда не заметит.
Для кого-то прощания тема – табу.

Понимаешь умом: не прожить без разлуки.
Даже если затянется время в года.
Пронесётся оно, как проносятся звуки
И летящие к северу вдаль поезда.

* * *

Я подарил свой зонтик Барселоне,
Чтобы она укрылась от дождя.
По правде, я забыл его в салоне
Фуникулёра на исходе дня.

Без разницы! Не буду прозаичен.
Мне кажется, его я подарил,
Чтоб под дождём его при встрече личной
Над ней её возлюбленный раскрыл.

Она с ним вновь бульварами пройдёт
Довольная свиданием вполне.
И дождь пройдёт. И солнце улыбнётся.
И Барселона вспомнит обо мне.

* * *

Я жду тебя на краешке Земли.
Меня ты там найдешь без промедления.
И мы взлетим от счастья и любви,
Устроив миру светопреставление.

Я жду тебя на краешке Судьбы,
Её сложили мы без сожаления.
Я жду тебя. Я, знаешь, не забыл,
Как мы прервали силу притяжения,

Как вместе отрывались от Земли,
Преодолев запреты и лишения.
Я жду тебя на краешке Любви,
Я жду тебя до головокружения.

Любовь на цыпочках...

Неправда, что все в оцифрованном мире
Давно разучились страдать и любить.
На цыпочках ходит любовь по квартире.
Боятся тебя и меня разбудить.

Мы только уснули. Легка полудрёма.
И ангел уснул, притомившись, в тиши.
Сегодня гроза, но не слышится грома.
Любовь постаралась его заглушить.

Не слышно соседей. Какое спасенье!
И нет никого-никого на Земле,
Кто мог бы хоть шорохом, хоть шевеленьем
Тебя и меня потревожить во сне.

В креманке на тумбочке шарик пломбира
Растаял, нетронутый мной и тобой.
На цыпочках ходит любовь по квартире
И за руку счастье ведёт за собой!

Не везёт пока

*Музыка и исполнение
Екатерины Семёновой*

В старом парке усталый дворник
Побеждает листву метлой.
Он печали моей виновник.
Добрый сказочник или злой?
Для любви все пути открыты.
Для меня нет пути назад.
Пусть останутся все обиды
Там, где кончится листопад.

Что в душе у меня творится!
Что еще натворю сама!
Я мечтаю опять влюбиться
И от счастья сойти с ума.
Пусть душа беспокойной птицей
Улетает за облака.
Я мечтаю опять влюбиться.
Только мне не везет пока.

В старом парке скучает осень.
В чем же грусти её мотив?
И не то, чтобы сильно очень.
И не то, чтобы на разрыв...
Может, просто закон природы
Заставляет порой хандрить.
Нет, не выйдет любовь из моды,
Станет модным опять любить!

Валерий Деревягин

(1947–2019)

Уроженец Медвежьегорска. В 1970 г. окончил Медвежьегорскую ШРМ, тогда же стал писать стихи, небольшие рассказы и зарисовки. Редактор районной газеты «Вперед». В 1977 году заочно окончил факультет журналистики ЛГУ. С 1979 г. член Союза журналистов СССР. Был редактором районной газеты «Приполярье» в Лоухи, редактором многотиражной газеты «За прогресс» в Дзержинске Нижегородской области, руководил муниципальной районной газетой «Диалог», работал корреспондентом газеты «Вперёд, Онежские зори».

Деревенька моя

Зацветет черемуха скоро
На краю деревеньки родной.
Облепила она косогоры,
Словно голову шалью цветной.
Я неспешно пойду по дорогам
С посошком, как ходил отец,
Загляну в поля ненароком,
Где цветет трава-медунец.
Словно в детстве, нектара капля
Наслажденье мне принесёт.
Если выпить простор как влагу,
Знаю, жажда души пройдёт.

Радостный апрель

Уже весной повеяло немножко,
Карнизы крыш сосулькой обросли.
И воробей ступает осторожно,
Когда случайный дождик моросит.

Вороний грай, он не такой тревожный,
Как был зимой, над городом плывет.
И кажется, что звон пустопорожний
Тепло в наш город радостно зовет.

И люди посветлели, улыбнулись,
Хотя идут по грязной мостовой.
Деревья снег с ветвей своих спугнули -
Он улетел, как белых пчёлочек рой.

Пускай весна ручьями залопочет,
Ударит в землю первая капель.
Ломая лед, речушка захочет
И позовет нас радостно в апрель.

На закате прожитых дней

Может, я прорасту бурьяном,
Может, рожью в российских полях.
«Был ты в детстве такой окаянный», –
Говорила бабка в сердцах.
Шаловливое детство умчалось,
Улетели птицы на юг.
Мое счастье давно расплескалось,
Разлетелось по тысячам рук.
Где же удаль былая с посвистом,
Где же жаркий огонь в груди?
Говорят: «Растерял на росстанях» –
Ничего уже нет впереди.
Только хочется верить в светлое
На закате прожитых дней.
Соберу я в ладони спелые,
Золотые зерна полей.

По-особому
радостно
сердце
забьётся

Александр Анашкин (1934–2002)

Родился в д. Карзик-озеро Медвежьегорского района. Учился в Пиндушской школе. Старшие классы окончил в Медвежьегорске и поступил на историко-филологический факультет Петрозаводского госуниверситета. Работал учителем в Повенце, школьным инспектором в РОНО, завучем и преподавателем в вечерней школе Медвежьегорска. В 1966 г. вышла его книга детских стихов «Солнечный зайчик». Подборку стихов из сборника перепечатали всесоюзные журналы «Дошкольное воспитание» и «Веселые картинки».

Жизнь побеждает

Чтоб только не сойти с ума,
Бегу от суеты.
Природа дарит мне сама
Уроки доброты.

В разбеге выходного дня
Ласкает слух река.
Обиды тают у меня,
Как в небе облака.

И ветерок лицо свежит,
С собою манит вдаль.
И дятел наверху стучит,
Долбит мою печаль.

И в руки просятся цветы,
А в душу – тишина.

О, как великодушна ты,
Родная сторона!

Травинку горькую сорву
У солнца на виду.
И вновь надеждою живу,
Вновь по земле иду.

Карелия моя

Я знаю, что теплее
И ярче есть края,
Но мне всего милее
Карелия моя.
Люблю твои просторы,
Земли моей краса,
И тихие озёра,
И синие леса.
Под разноцветным флагом
Плывут в Москву суда.
В них рыба и бумага,
И мрамор и слюда.
В пути и на привалах
Вошли в мои стихи
И острова, и скалы,
И валуны, и мхи.
Порожистые реки –
Холодная струя.
Люблю тебя навеки,
Карелия моя!
Цвети, нужды не зная,
Богата и сильна,
Озёрная, лесная
Родная сторона!

Александр Исидоров

Родился в 1982 г. в Медвежьегорске. Окончил филологический факультет Петрозаводского госуниверситета. Публиковался в карельской прессе, коллективных сборниках «Радуга над Онего» и «Книга Памяти. Чёрное крыло войны». Вышла авторская книга «Листопад». Лауреат и победитель нескольких поэтических конкурсов; участник Всероссийского литературного фестиваля «Золотой запас «Севера»». Живёт в Медвежьегорске, собирает сказы и были Медвежьей горы...

Онежский сказъ

Обновлённое Сердце
встрепенулось пичугой.
Отыскала Душа здесь
долгожданный свой угол —

За Медвежьей горою,
где брусничкой закаты;
Там, где в ДЗОТах-пещерах
воскресают солдаты;

Где бродили с Тобой,
и ласкалось Онего,
Что шептало нам сказки
те, что молвило Небо;

Наводило на думы
да шептало прибоем:

«Мои воды и горы
возвращали мы с боем».

Мы ступнями вращаем
в приозёрный песчаник,
Но себя окружаем
сплошь земными вещами.

Где-то на Небосводе
наш рассказ станет Сказом,
Что б в веках разливаться
жемчугами по скалам.

По-над Дивьей горою —
там, где клюквой восходы,
Обретают Единство
волны Неба и воды.

Моему городу

Я родился в тебе, мой приветливый город,
Между рек и озёр, между близких, родных;
Возле танка, музея и вышек с забором,
Стадиона, что бил мне мячами поддых.

Я сроднился с тобой, мой приземистый город.
Старой баржей вырастаю в твои берега.
Мне Ильинская церковь прекрасней собора
Ощущается. Сердце – воздушный фрегат...

Я остался в тебе, неизменный мой город.
Мне смеётся подковой-улыбкой залив.
Среди тысяч пейзажей любим тот, который
Оплавляет всё сущее в краски зари.

Через годы я стану тобою, мой город, –
Земляникой... Душа в Высь направит крыла...
Валунами, песками в муку перемолот,
Чтобы Муза с Любовью Строку испекла.

Птицы-яблоки

Будто маки в пушинках цвели –
Птицы-яблоки с Неба спустились
И за спинками крылья свели...
Миражи-витражи, сказки-были...

Красногрудки пернатой зимы –
Словно флаги прошедшей эпохи.
Снег – Пасхальная риза земли.
Ходят птахи по ней – крылья в боки.

Генералы-пичуги клюют
Крошки осени – бусы рябины,
Кровь столетия двадцатого пьют,
Крася перья лишь до половины.

В серебре первозданная тишь.
От сияния Сердце танцует.
Белизна вновь окрашенных крыш.
Снегири не поют – голосуют.

За искрящийся красками день,
За Небесную манну – сугробы...
Снегирится в Лазури ступень
К Чистоте самой Солнечной пробы.

Знамя Памяти

Мы живём уплотнённо –
По сто жизней в одну.
Помянём поимённо
Всех, кто канул в войну:

Кто не встретил рассвета
В Мирном Небе родном,
И над строчками Фета
Не грустил за столом;

Всех, ковавших Победу
И отбивших врага,
Нерождённых, отпетых,
Чья Душа Высока...

Пусть горит, словно пламя,
В назиданье живым
Нашей Памяти знамя
Над сугробом седым.

Людмила Крупцова

Родилась в 1955 г. в Медвежье-горске. Работала в детских яслях Медвежьегорска, на заправочной станции, почтальоном. Сейчас на пенсии. Участница хора русской песни при Медвежьегорском ГЦК и Д.

Песня о Медвежьегорске

Плеск онежской волны то печален, то звонок
Белой ночью короткой июньской поры.
Тихо спит Медгора, городок-медвежонок
У подножья медведицы, Дивьей горы.

Серой змейкой дорога железная вьётся.
Возвращаясь, к окошку вагона прильни.
По-особому радостно сердце забьётся,
Как сверкнул за Онего родные огни.

Город детства запомнился чистым, зелёным.
В парке бодрые марши и вальсы звучат.
Нас встречали фонтаны, рябины и клёны
И из гипса фигурки смешных медвежат.

И я верю, что лучшее время настанет.
Смех и радость вернутся в мою Медгору.
Снова музыка в парках у нас заиграет,
Закружат карусели опять детвору.

Октябрь

Дрожал насквозь промокший лес.
На юг спешила птичья стая.
Прощальный крик из-под небес
В густом тумане грустно таял.

Их лес осенний провожал,
Дождинки падали, как слёзы.
Он вслед отчаянно махал
Пустыми ветками берёзок.

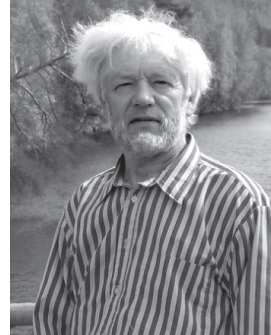
Эскорт встревоженных ворон
Кружил над лесом неустанно,
А дятлов дробь со всех сторон
Казалась музыкой прощальной.

И белка резвая с сосны
Их провожала долгим взглядом:
«Прощайте, птицы, до весны.
И возвращайтесь! Будем рады!»

Алексей Есаулов

Родился в 1947 г. в д. Салма Медвежьегорского района. Восьмилетку окончил в Пяльме, поступил в Пиндушское ГПТУ-13. После армии вернулся в Пиндуши, работал электросварщиком, техником-судомехаником, мастером производственного обучения в училище, учителем трудового обучения.

Пиндуши

Там, где Онега начинается
Своих просторов синь и даль,
Посёлок Пидуши считали
Портом морей и дальних стран.

Здесь нет профессии почётней,
Чем сварщик, слесарь и моряк,
И помнят тех, кто был когда-то
Печник и плотник, и скорняк.

О, мой посёлок, в сорок пятом
К твоим разрушенным домам
Пришли немногие солдаты
К кирке, лопате, топорам.

Но вот уже стальные баржи
И самоходные суда
Ушли туда, где не был даже
Ни Кук, ни Беринг – никогда.

Вся жизнь питается надеждой,
А водник – воин и кузнец.
И караван судов, как прежде,
Уйдёт в Марсель и Повенец.

Светлана Байнарович

Родилась в 1958 г. в п. Ахвенламби Медвежьегорского района. Училась в Петрозаводском педучилище № 1. В 1977 г. окончила учёбу по специальности «учитель начальных классов, старший пионервожатый». В 1982 г. заочно окончила Петрозаводский пединститут по специальности «учитель географии». Вся педагогическая деятельность была связана с Машозерской школой. Сейчас живёт в Беломорске. Стихи публиковались в медвежьегорской газете «Диалог».

Край родной

Сегозерье – такое раздолье.
Край бескрайних лесов и озёр.
Отдыхает душа на приволье.
Ей, уставшей, так нужен простор.

Предо мной бесконечные дали,
Синеокие ламбин глаза.
Будто только недавно узнали,
Как купаются в них небеса.

По-другому гляжу на озёра
И на лес, что прохладой бодрит.
Луговым восхищаюсь убором –
Он своей простотой веселит.

На лугу что-то шепчут ромашки.
Им кивают в ответ васильки.
Еле слышно колышутся кашки,
И осока шуршит у реки.

Стрекоза над кувшинкой кружится.
Ах, какая кругом красота!
Чайка тихо на воду садится,
Словно парусник белый она.

Сегозерье... Волшебное слово!!!
Сказку я вспоминаю тотчас.
Ощущение это не ново,
Посещает меня каждый раз.

Валентина Росликова

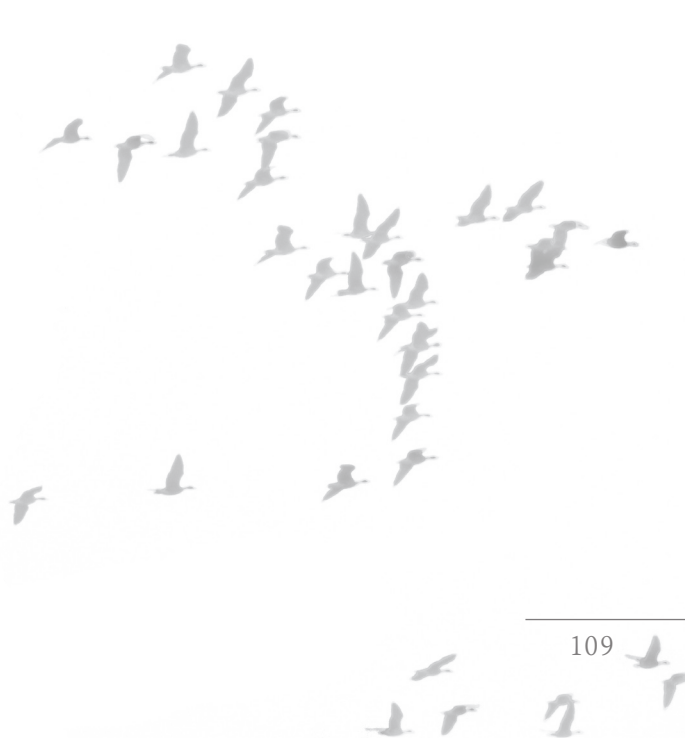
Родилась в 1955 г. в д. Пегрема. Окончила театральное отделение Петрозаводского культпросветучилища. Работала завклубом, поваром в школьной столовой. Живет в п. Ламбасручей, руководит фольклорным коллективом «Беседушка». Пишет стихи и короткие рассказы на заонежском диалекте и на современном русском, первая небольшая книга стихов – «Рябины кисти над водой». Публиковалась в интернет-журнале «Лицей», районных газетах, сборниках «Тестенники», «И будет помнить вся Россия», «Сродники».

Приезжай

Ты всё пишешь, что скучаешь
По родному Заонежью,
Что увидеться не чаешь,
Но к чужому побережью
Каждым летом уезжаешь...
Обветшал твой дом на горке,
Окна в нём давно ослепли,
Только бьются в стёкла слепни
И смотреть на это горько.
Поросла травой горка.
Приезжай! Твой дом отмоет
Мы онежскую водицей,
Солнце в окнах загорится,
Станет дом таким, как прежде!
Ждёт родное Заонежье.

Живёт Заонежье

Не сеются пашни – сорняк там растёт,
Но всё ж, моё Заонежье живёт.
В «отхожие» промыслы ходит народ,
Но с теми, кто здесь,
Заонежье живёт.
Какой же у нас терпеливый народ –
И жить – невозможно,
А он – всё живет:
Стихи сочиняет и песни поёт!
Живёт Заонежье,
Ей-богу, живёт!

Надо́сталь

(монолог заонежанки)

Всё болею, никак не отапарюсь,
Уж, надоста́ль, конец бы один...
Хворю́ всё, а вот **за** жизнь царапаюсь,
Ляй, купила на платье сатин.
Не носить, так наденут на **последки**...
Не носила я в жизни шелков...
Носить **гди**? То скотина, то **поскребки**,
Да в шелках, вить, не доят коров...
На **судимшинке** счастья не ведала,
Вс~~и~~м старалась я угодить,
От работушки, **глять**ось, не бегала,
Ну, не **мни** **мое** **ж**итье судить!
Покатились годочки, что камушки,
С той **горушки**, что круче и нет,
Да, не **нажила** **худой** я славушки,
Не попала я **на** **худой** след...
Сошь~~ю~~ к праздничку новое платье,
Пусть любит~~с~~я бабкой родня.
Приде~~т~~ **времячко** – Божие **зн**атьбице,-
Отнесут на Погост и меня.
...Всё болею, никак не отапарюсь –
Уж, надоста́ль, годок бы, один...
Хворю́ всё, а, вот, **за** жизнь царапаюсь:
Ляй, купила на платье сатин.

Словарик:

Хворю́ – болею; надоста́ль – наконец;
ляй – глянь; **последки** – последний путь,
кончина; **поскребки** – тщательная уборка;
гди – где; вить – ведь; **судимшинка** – место,
куда выдали замуж; **глять**ось – всё же;
жить – жизнь; не **мни** – не мне; **зн**атьбице –
весть; **погост** – кладбище; не отапарюсь –
не поправляюсь.

Бабушкина прялка

Бабушкина прялка снится мне порой,
Детство моё спряталось за крутой горой.
Нет туда дороги: чащи, бурелом,
Высоки отроги, только снится дом,
Бабушкина прялица и веретено.
Выросла из платица я уже давно.
Нитку из куделицы мне не оборвать...
Снится – и не верится, что пора вставать.

* * *

Воевал четыре года я, Серёжа,
Много я друзей похоронил.
Я от пуль не прятался, но всё же
Выжил, Бог меня хранил.
Да, с войны я долго добирался,
Через всю страну проколесил,
Как спешил! Да, видно, зря старался –
Дома не было... Не стало сил...
Крепко меня горе подкосило.
А родные где? Да нет родных.
Всех война проклятая убила:
Маму, папу и сестёр двоих.
Я на пепелище плакал долго
И не знал, что делать и как быть...
Горе мне комком забило горло,
Никогда такого не забыть.
Время лечит... Ну, конечно, лечит,
Сколько ж чёрной немочи кружить?
Только и потом не стало легче,
Но ведь надо было как-то жить.
Выстроил я дом, сложил в нём печи,
Всё работал, боль трудом лечил,
Помогали люди, вместе легче..
И Господь, наверное, учил.
Научился я печному делу,
Были мои печки хороши,
Эх, какие, внук, я печки делал,
Дом без печи, словно без души!
Вот живём мы в городской квартире,
Вроде бы, тепло, о чём мечтать?
Только лучше русской печки в мире,
Как ты ни старайся, не сыскать.
Сколько их я на веку сложил, не помню –
Много. И теперь не сосчитать.

Но за жизнь свою одно я понял:
Надо жить, внучок, не унывать.
Да, уходит наше поколение,
Плохо ли мы жили, хорошо...
Мы горели, как в печи поленья,
Без остатка тратились душой.
Вспоминаю и по-стариковски плачу,
И сдержать мне слёз уж нету сил.
Ты б отвёз меня, дружок, на дачу,
Из сарайки дровец б наносил.
Я бы сел на стульчик возле печи,
Чиркнул спичкой, бересту поджёг...
Ты пойми меня по-человечьи,
Мне огонь печной бы так помог!
Я бы кирпичи рукой погладил,
Духом бы печным наполнил грудь,
И, хоть ненадолго, но отставил
Ту поездку в безвозвратный путь.

Слёзы льёт подружка Осень
Над моею головою.
И, бесстыдно листья сбросив,
Кружится, ветрами воет...
Нам сдаваться рановато,
Погоди, подружка Осень.
Серых туч сырую вату
Вдруг заменит в небе просинь?
Водят годы хороводы
С пожелтевшею листвою,
У меня ходить нет моды
С поседевшей головою.
Седину закрашу стойко,
Зиму обману невинно...
Осень, не мешай мне только
Миг продлить прекрасный, дивный.

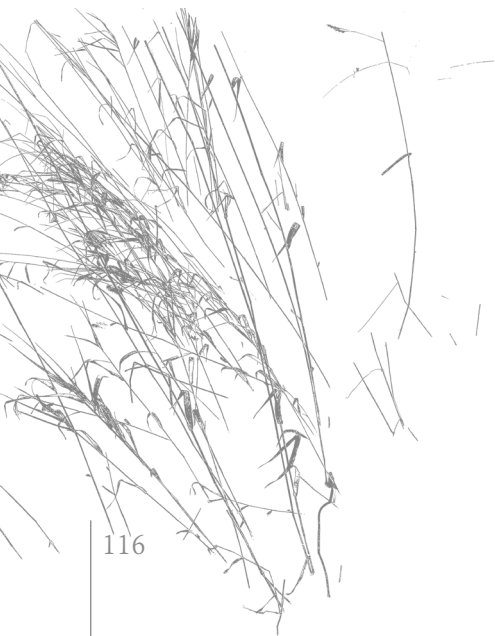
Анастасия Дмитриева

Родилась в 1970 г. в Свердловске.
С родителями переехала в Карелию, в
п. Лавас-Губа. Школу окончила в Мед-
вежьегорске, потом художественно-
графическое отделение педучилища в
Петрозаводске. Работает инструктором
в Медвежьегорском ПНИ, ведет
кружок рисования. В свободное
время берет в руки гитару.

Дни мелькают, словно листья,
Нарисованные кистью.
В очень старой толстой книге –
Дорогие ваши лица.
Время словно ветер мчится
На крылатой колеснице,
Стой, невидимый возница,
Я хочу остановиться.
И росинки застывают
На заснеженных ресницах,
Мои друзья улетают
На таких же колесницах.
Ничего не повторится,
Перелистаны страницы.
Сердце перестанет биться,
Если не начать молиться...
Взмах
Крыльев в небесах,
В белых облаках,
В солнечных лучах
Играет,
След
Тенью на земле,
Бликом на воде,
Музыкой в судьбе
Растает...

На часах мелькают спицы,
Наступают холода,
Время вяжет рукавицы,
В них морозы не беда.
Птицы пишут в небе строчки,
Письма в теплые края,
Лето вяжет мне носочки,
Чтобы не замерзла я.
За окошком ветер воет,
Гонит мокрую печаль.
Плечи потеплей укурю,
Осень мне связала шаль.
А сегодня белым пледом
Укрывает города,
Чертит знаки санным следом,
Чтоб не заблудилась я.

*Посвящение Людмиле Балеховой,
построившей часовню на месте
родительского дома Зосимы Соловецкого
в деревне Загубье.*

Освятит солнышко небо бескрайнее,
Ели могучие, озеро синее,
Милостив Господи, дай покаяние,
Ты помолись о нас отче Зосиме.

Дорога не *длинна*, листва разлетается,
Тепла так хочется, *погоды, зима*,
Скоро пребудем, дай нам покаяться,
Ты помолись о нас отче Зосима!

Здесь каждый камешек, *тропинка*, ивы,
Знают молитвы древней мотивы:
Отведи *беду*, пронеси мимо,
Ты помолись о нас, отче Зосима!

Примите *дары*, вами просимые,
Данные ради святого имени,
Сыплются звездочки, нет их красивее,
Ты помолись о нас, отче Зосиме!

Осени свыше, Божия сила,
Ту, что нам память Твою сохранила,
О тебе скажет, Людям так Мила,
Ты сбереги её, отче Зосима!

Пой "Херувимы, *дары* носимые",
Пусть уже листья в *киоте* инея,
Выглянет солнышко, *ещё* не *зима*,
Ты помолись о нас, отче Зосима!

* * *

Кружком лимона в крепком чае
Река луну в волнах качает
И мягким плеском отвечает
На крики чаек: – Прощай!
– Прощаю!

Вот так научиться и мне бы
Быть отражением Неба,
В сердце хранить сияние света
Вечного лета.

Мир не заметит, в сон погружен,
Как, усыпив луну под утро,
Река добавит перламутра
Из чаши Неба в сердца жемчужин.

Вот так научиться и мне бы
Быть отражением Неба,
В сердце хранить сияние света
Вечного лета.

* * *

Ах, не всё, что блестит, то золото!
Виртуальную бросьте игру,
Уезжайте из душевного города,
Приезжайте ко мне в Медгору.

Босиком побродите по ласковой,
Кружевной каемке волны,
Полюбуйтесь закатными красками,
На седые от мха валуны.

На песчаной косе разведите
Смоляные поленья костра,
По душам разговоры ведите
До утра, до утра, до утра.

Вы серебряной нитью вяжите
Голубые жемчужины дней.
Приезжайте, ко мне приходите
Слушать голос гитары моей!

Людмила Катаргина

Родилась в 1946 г. в с. Великая Губа Медвежьегорского района. Детство прошло в Медвежьегорске. Филологическое образование получила в Карельском государственном пединституте. 50 лет отдала школе. Стихи были опубликованы в альманахах «Серебряный дождь» (2013 г.), «Поэт года-2012. Книга десятая», «В контакте с Пушкиным».

Осенью в лесу

Мне что-то шепчет дивный лес,
Осенний луч меня ласкает.
О сказке той, в краю чудес,
И о тебе напоминает.

Сквозь бурелом вперед бреду,
А ель хватает лапой цепкой.
Куда-то срочно скачет белка,
Грибы теряя на ходу.

Мне все здесь радует глаза:
Брусничный пурпур, разноцветье.
Шуршит листвою шалый ветер,
И на цветке блестит слеза.

А журавли летят на юг,
Печальный крик волнует сердце.
Найти стараясь в сказку дверцу,
Я делаю за кругом круг.

Песнь Медгоре

Городок в живописном краю
Омывает седая волна.
О тебе эту песню пою,
Дорогая моя Медгора.

Мне по сердцу пейзажи твои:
Даль озер, голубой небосвод,
Огоньки электричек вдали
И закат золотой, и восход.

Серебристость прозрачных ночей,
Валуны на речном берегу,
Родниковой водицы ручей —
Всё я в сердце своем берегу.

Здесь высокие сосны шумят,
О прибоях напомнив морских,
А суровые скалы глядят,
Повествуя о судьбах людских.

На онежском твоём берегу
Дети строят дворцы из песка —
Я не верить в тебя не могу,
Дорогая моя Медгора.

Здесь Онего зеркальная гладь
Умножает ночные огни,
И с надеждой гляжу я опять,
Как сияют, мерцают они.

Борис Прохоров

Родился в 1941 г. в д. Горка Калининской области. Окончил Калининский государственный медицинский институт. В 1964 году получил распределение в Карелию, работал стоматологом в Великой Губе Медвежьегорского района. Работал в райкоме комсомола в 1966-67 гг. 2-м, а затем 1-м секретарем. Вернулся на работу в ЦРБ. Стихи пишет с юношеских лет. Издательство "Версо" издало двенадцать его книг стихов и прозы. Занимается родословием, живописью, фото.

Хороший город

Медвежьегорск, ты тих и незаметен.
Тебя, как рощу, продувает ветер.
О плечи опершись лохматых гор,
Растёшь ты, хорошея, с давних пор.

Откинув облаков ленивых шторы,
Ты смотришь вдаль, в онежские просторы,
И светишь вечерами далеко
Цепочкой разноцветных огоньков.

Сияньем их любитесь ночами
Весь звёздный мир бездонный, величавый.
А по утрам на зори смотришь ты,
Не сводишь глаз с их нежной красоты.

Ты летом весь купаешься в сирени.
Я твой навек, моё ты озаренье.
В стихах моих алмазами сверкнёшь.
Пусть мал и тих, но тем ты и хорош.

Предисловие 3

Я родился в пору сенокоса

- Анатолий Родин 7
Вяйно Ханнолайнен 11
Юрий Калюков 16
Юрий Вимберг 21
Прохор Ярышев 27
Валентина Павлова 34
Надежда Бринда 38
Георгий Лысанов 41
Александр Шкода 44

К родникам, полным света и жизни

- Ольга Чикина 49
Софья Анищенко 54
Сергей Жиц 59
Ирина Мокеева 65
Валентина Лукинская 69
Валентина Клевина 73
Владимир Загородний 76
Ольга Тараканова 79
Лана Мозер 80
Ольга Иванова 81
Павел Малыгин 83
Валерий Деревягин 88

**По-особому радостно
сердце забьется**

Александр Анашкин **95**
Александр Исидоров **98**
Людмила Крупцова **103**
Алексей Есаулов **105**
Светлана Байнарович **106**
Валентина Росликова **108**
Анастасия Дмитриева **115**
Людмила Катаргина **120**
Борис Прохоров **122**

Дизайн и верстка
Виталий Наконечный

Корректор
Яна Жемойтелите

**Там, где любовь и голуби: сборник стихов
медвежьегорских поэтов.** – Петрозаводск:
Северное сияние, 2020. – 128 с.: ил., портр.
– Возрастные ограничения : 6+
УДК 882 -1
ББК 84(2Рос.Кар) 6-5

Подписано в печать 30 мая 2020
Формат Печать офсетная
Гарнитура Palatino. Усл.печ.л.
Тираж 500 экз. Заказ

Издательство
Союза молодых писателей «Северное сияние»

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме».
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д.40